

Селина де Нис

**Казнить
любимого мужа**

Что будет после, когда сказка закончится?

Селина Нис

Казнить любимого мужа

<https://litres.ru/74282148>

SelfPub; 2026

Аннотация

Завтра я казню Дамиана, своего мужа.

Всю ночь я перечитывала свои записи, и память возвращалась ко мне, собирая все части головоломки в единое целое. Я улыбалась, плакала и смеялась, а потом опять плакала. Но я ещё больше уверилась в своём решении. Я. Всё. Делаю. Правильно!

Казалось, вот оно счастье – любимый человек, свадьба, обретение силы и титула Но как же больно осознавать, что всё это – ложь и предательство. И ты нужна только, чтобы спасти мир и получить твою силу, а потом тебе подстроят несчастный случай

Или всё не так, как кажется?

Книга 1. Том 2

Читайте продолжение приключений Наины и Дамиана.

Содержание

Пролог	4
Часть 5. Невидимый враг Глава 1.	6
Церемониальный круг	
Глава 2. И в этот раз он опоздал	18
Глава 3. Сумасшедшие твари	22
Глава 4. Анонимка	31
Глава 5. Кинжал над Дамианом	37
Глава 6. Нам нужны мары!	40
Глава 7. Разия	50
Глава 8. Выжить в свой день рождения	56
Глава 9. Сбежавшие	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Селина де Нис

Казнить любимого мужа

Пролог

Казнить любимого мужа

ПРОЛОГ

Завтра я казню Дамиана, своего мужа.

Всю ночь я перечитывала свои записи, и память возвращалась ко мне, собирая все части головоломки в единое целое. Я улыбалась, плакала и смеялась, а потом опять плакала. Но я ещё больше уверилась в своём решении. Я. Всё. Делаю. Правильно!

Есть не хотелось, меня мучило и тошнило, у горла стоял комок, а живот скручивался в тугую узел. «Это всего лишь нервы», уговаривала я себя. Или последствия отказа от опавания. Значит, со временем пройдёт. Сейчас важно продержаться до казни Дамиана.

Что-то вдруг начало мешать на пальце и, взглянув на руку, я увидела кольцо. Родовое кольцо Шадомеев, которое было готово отказаться от меня. Поэтому и мешалось.

Не помню, в какой момент я решила записать всё со мной происходящее. Мне не спалось ночами и в полумраке я за-

писывала всё, что могла вспомнить с того самого момента как я попала в замок Дамиана Шадодея. И никому не рассказывала. Ночи проходили быстрее, а днём я была занята подготовкой к возвращению.

Теперь я перечитывала свои записи и не могла поверить, что могла так обмануться...

Часть 5. Невидимый враг

Глава 1. Церемониальный круг

Глава 1. Церемониальный круг

В тот раз Милослав просто разорвал пространство и утащил меня за собой. А потом долго успокаивал, сидя в лесу, куда мы попали, выходя из разрыва. Это была полянка, на которой он первый раз обернулся человеком. Милослав просто сидел и слушал мои рыдания, гладил меня по голове, как маленькую девочку, обнимал и молчал.

Спустя какое-то время, когда я успокоилась и пришла в себя, я вдруг решила спросить:

«Разрыв в великой пустыне. Он годится для перехода?»

— Нет, покачал он головой. Это проход в мир, который создаёт магию и сбрасывает излишки сюда. Из-за переизбытка магии многие существа того мира сходят с ума и пытаются перебраться сюда. Жить там чужим невозможно.

Мы посидели ещё немного, любуясь ясным звёздным небом, а потом Милослав сказал, что нам пора, а то поднимут тревогу из-за моей пропажи.

В конце недели пришло распоряжение верховного мага освободить меня от занятий через три дня после обеда. В учебный день, получается. Что-то случилось?

Вечером я обнаружила на столе в гостиной букет цветов и записку от Шадомея, что мы скоро увидимся. Я порхала от счастья, и мне кажется, это было видно со стороны.

Выходные я провела, копаясь в библиотеке – искала информацию о вязи на моей руке. В одном из манускриптов о балансировке магии я нашла что-то похожее. В ней говорилось, что эта метка появляется у тех, кто сможет влиять на балансировку источника. Но чтобы она появилась должно быть несколько условий. У каждой расы она своя. У светлых фейри, например, она появляется только если есть истинная. Вот почему Лукас так радовался появлению своей пары. Любовь даёт силы и возможности. У стихийников воды и огня она появляется только у наследных принцев и активируется, если рождается наследник мужского пола. И после этого он может претендовать на трон и участвовать в ритуале. Это не только любовь, но и право на власть.

С тёмными фейри оказалось всё как-то запутаннее. Во-первых, у тёмных фейри правит королева, король - никогда. Дети у тёмных фейри рождаются крайне редко. А в королевском роду рождаются только девочки. Умение балансировать источник она получает с рождения. Активация происходит только если... а дальше страница отсутствовала.

Были ещё прикреплены картинки, на которых нарисованы примеры как выглядит вязь на руках разных рас. Я рассматривала те, которые принадлежали тёмным фейри и пыталась понять, похож ли мой узор на какую-нибудь картинку. Вро-

де бы да, но было основное и очень весомое отличие: вязь на руке формировала замкнутый браслет и обхватывала всю руку целиком. У меня же концы браслета не смыкались, узор был только на тыльной стороне руки, и только кончики вязи выступали наверх.

Почему кто-то уничтожил всю информацию о тёмных фейри?

В замок Шадомея я решила переместиться самостоятельно и пораньше.

— Лорд Шадомей ещё занят, – проинформировал меня Торион, – он ожидал вас позже.

«Он у себя?» – вопрос появился неожиданно для меня.

— Он в кабинете. У него гости.

«Спасибо, Торион», – поблагодарила я и попросила передать Дамиану, что я уже здесь, когда он освободится.

Мне стало очень любопытно, я не смогла побороть себя и материализовалась за гардиной в кабинете Дамиана. Мне было оттуда хорошо видно и слышно. А разговаривал он с Левого. Они сидели в креслах и потягивали из бокалов какой-то тёмно-коричневый напиток.

— Ты точно это решил? – спросил его инквизитор.

— Да. После того, что произошло, я понял, что она абсолютно беззащитна без меня.

— Ты рискуешь. Ты же не можешь принимать такие решения без согласия короля. А у него, возможно, на неё дру-

гие планы.

— Я готов рискнуть. Ради неё я готов рискнуть и ослушаться короля.

Дамиан встал, подошёл к гардине, за которой я стояла, и резко отдернул её. Я рассыпалась золотистой пылью. Кажется, он не заметил. Он глубоко вздохнул и задёрнул гардину обратно. Я вернулась в своё обличье. Золотой пылью быть не очень-то приятно.

— Так ты сделаешь это для меня? – спросил Дамиан у Левего.

— А Наина понимает, что брак с тобой не даст ей заводить отношения с другими? Твоя печать не даст ни одному мужчине прикоснуться и завладеть ею. – Я стояла затаив дыхание и не веря ушам.

— А она понимает, – продолжил свои вопросы Левего, – что, если ты погибнешь, она не сможет вновь создать семью?

— Почему же? Печать спадёт, как только она сама захочет отношений с кем-то после моей смерти. Об этом я уже позаботился. Я не хочу, чтобы она была несчастной.

Пауза как-то затянулась. И я решила выглянуть из-за занавески. Дамиан задумчиво рассматривал янтарную жидкость, Левего сидел, прикрыв глаза.

— И потом, – вдруг добавил Дамиан, – титул леди, положение супруги верховного мага для многих сделает её неприкасаемой. А приказать ей сделать что-то против её воли вообще будет невозможно.

— Тебя не смущает, что ты – взрослый опытный мужчина, а она ещё почти ребёнок. Может, она принимает какие-то свои другие чувства за любовь к тебе. Ты же не давал ей проходу.

Я беззвучно хмыкнула. Интересно, если б он знал, сколько мне на самом деле столетий, он всё равно хотел бы жениться на мне?

— Если она полюбит другого, я отпущу её.

— И как ты, интересно, это сделаешь?

— Придумаю что-нибудь. Хотя... – Дамиан допил свой напиток и грохнул стаканом по столу, – я не допущу этого. Я сделаю всё, чтобы она никогда не захотела уйти.

— А как же торжество? пышное платье? Девочки так любят наряды.

— Всегда можно придумать что-нибудь, чтобы как-то отпраздновать свадьбу позже.

Помолчав ещё немного, они встали, Левого хлопнул Дамиана по плечу и сказал, что пришлёт сообщение по готовности. Дамиан же после ухода инквизитора подошёл к гардине, за которой я стояла, и отодвинул её.

— Ты все слышала?

Я кивнула. И покраснела. Он опять провёл меня. Он всё это время знал, что я опять подслушиваю.

— Так ты выйдешь за меня замуж, моя маленькая шпионка? – он стоял, перегораживая мне пути передвижения. Да я и не хотела никуда уходить.

Я кивнула.

— Даже узнав все особенности брака со мной?

Я кивнула. Кроме того, что я влюбилась в своего мага, меня как раз-таки устраивало то, что он говорил.

Он подхватил меня и закружил по гостиной. Поцеловал и снова закружил. А я жила в его руках, дышала и ощущала потоки его магии, окутывающие меня своей теплотой.

Тренькнуло оповещение о сообщении.

— Всё готово! Поехали, моя маленькая фейри! – и Дамиан снова закружил меня по гостиной.

В храм запрещено являться порталом, поэтому к нему мы подъехали в карете уже почти в полной темноте. Величественное здание стояло на самом краю города, несколько в отдалении от домов. У входа нас встретил инквизитор, который проводил к алтарю, где в парадном облачении уже стоял священник. Навстречу нам поднялся королевский нотариус мэтр Гартес-Ларуи и устало поприветствовал нас.

— Все магические защиты, плетения, амулеты должны быть деактивированы до начала церемонии. Церемониальный круг не впустит вас, если почувствует что-то магическое, – проинструктировал нас священник.

Вот это поворот! Я не смогу деактивировать кулон мэтра Тсандоро. Он впаян в моё тело и растворился там причудливыми узорами. Там даже не собрать их в единое плетение. Из-за этого, его не обнаружить никакими проверками. Тайну

матрицы этого плетения мой наставник не доверил никому. Даже мне. Ну что ж, вот и пришло время поворота судьбы.

Но Круг меня принял. Нас поставили лицом к лицу так, что мы не могли дотянуться друг до друга. Между нами поместили прозрачный щит-нейтрализатор магии, чтобы ничто не могло повлиять на добровольность обряда. Два обязательных свидетеля стояли за пределами круга.

Церемония началась. Я почти не слышала слов священника и не отрываясь смотрела на Дамиана. Он тоже не спускал с меня глаз.

— Наина Тсандоро, берёшь ли ты добровольно и без принуждения, в мужья Дамиана Шадомея?

— Да! – я использовала голосовую иллюзию, чтобы не смущать священника.

— Дамиан Шадомей, берёшь ли ты добровольно и без принуждения, в жёны Наину Тсандоро?

— Да! – громко произнёс Дамиан.

— Объявляю вас мужем и женой! – священник протянул руку к алтарю, потом снова повернулся к нам, зажёл магией контур Круга и убрал стену между нами.

— Стоя в священном Круге бракосочетания и произнося клятвы друг другу, вы заключаете неразрывный союз, который свяжет вас, будет помогать вам и в горести, и в радости. И накажет, если вы попытаетесь обмануть друг друга.

Священник взял чашу, наполнил её святой водой, достал нож и передал его Дамиану. У меня от ужаса, наверное,

округлились глаза, потому что Дамиан наклонился и прошептал:

— Не бойся! Я не причиню тебе зла. Никогда. Клянусь!

Я протянула руку, которую он нежно взял в свою большую ладонь, поцеловал и сделал небольшой разрез на сгибе руки. Собрал несколько капель в чашу и тоже самое проделал и со своей рукой.

Священник, которому Шадомей передал чашу встал напротив нас и продолжил церемонию:

— Клянёшься ли ты, Наина Шадомей, любить и хранить верность своему мужу Дамиану Шадомею до скончания веков?

— Да!

— Клянёшься ли ты, Дамиан Шадомей, любить и хранить верность своей жене Наине Шадомей до скончания веков?

— Да!

Священник протянул чашу сначала Дамиану, который отпил половину, и передал её мне. Мгновение я колебалась. Сработает ли магия или получится как с клятвой инквизитора? А потом выпила остаток смеси.

В этот момент наши потоки магии ринулись навстречу друг другу, перемешались, где-то слились воедино, где-то создали причудливый узор и вернулись к нам, уже неся частицу другого.

Мы с Дамианом протянули руки священнику. У меня на сгибе руки, где Дамиан делал надрез красовалась гербовая

вязь рода Шадомеев, а у него – странная вязь из непонятных узоров. Священник внимательно осмотрел наши руки, хмыкнул и объявил:

— Обряд завершён! Отныне вы – муж и жена – перед богом и людьми! Да не разлучит вас ни демон, ни бог, ни человек!

Дамиан привлёк меня к себе и поцеловал. Я дрожала непонятно от чего: то ли от страха, то ли от счастья, то ли от непонятного возбуждения. Новая магия пыталась встроиться в мой организм, что-то навсегда меняя внутри.

— Примите мои поздравления, лорд Шадомей, леди Шадомей, – поздравил нас нотариус и добавил: – Нужно уладить ещё кое-какие формальности. Это недолго. Я всё подготовил заранее, чтобы не задерживать вас. Нужно только подписать тут и вот тут. И вам, леди Шадомей.

Я подписала не глядя. Не знаю почему. Я ведь всегда всё перепроверяю и никому не доверяю. А тут... расслабилась, наверное. И чем мне это грозит? Ладно, что сделано, то сделано. Потом разберусь, если что. Но отчего-то так хотелось безоговорочно верить Дамиану.

Всю дорогу домой Дамиан крепко прижимал меня к себе и не отпускал ни на секунду. Когда мы вошли в гостиную, я вдруг задала вопрос:

«А что будет, если ко мне прикоснётся другой мужчина?»

Дамиан нахмурился, но ответил спокойно: Ничего.

«А что будет, если другой мужчина попытается овладеть мной?» – буквы появились сами собой, а я не успела их убрать до того, как Дамиан их прочтёт. Любопытство когда-нибудь меня убьёт!

— Его разорвёт на части! – прорычал он, утащил меня в спальню.

Мы лежали, прижавшись друг к другу, ещё до конца не отойдя после бурных ласк. Я нежно поглаживала Дамиана, когда моя рука нащупала шрам на его боку. Провела по нему пальцами и спросила откуда он.

— Не сработала защита, а я не успел увернуться, – ответил Шадомей и поцеловал меня в нос.

«Почему?» – высветила я вопрос на стене.

— Эти твари меняют тактику. И магия нестабильна. В таком состоянии она сильно меняет плетения и результат его использования, – он снова поцеловал меня.

«Когда это случилось?» – задала я следующий вопрос.

— Недели две назад. В тот момент мне показалось, что ты уходишь от меня. Я отвлёкся и пропустил удар, – он опять поцеловал меня, – но не волнуйся, уже всё прошло. Уже всё хорошо.

Значит, это произошло в тот момент, когда Дахан проводил свои занятия по захватам. Дамиан чувствует, что происходит со мной, а я – с ним. Надо бы потом уточнить у моего

мага этот момент. Но сейчас не хотелось. Я потёрлась щекой о его грудь и поцеловала подбородок.

— Что это?

Пока я задавала вопросы, Дамиан разматал ленту и уже разглядывал странные узоры на моей руке. А узор изменился. Он превратился в полноценный браслет, который полностью охватывал мою руку. Вязь напоминала печать у сгиба руки Шадомея.

Я пожала плечами. Ну не рассказывать же ему о моих подозрениях.

— И когда она появилась? – Дамиан всё рассматривал узор на моей руке.

«Когда ты впервые... когда мы впервые ...любили друг друга» – наконец я подобрала слова и вывела надпись.

«Но сначала узор был только на тыльной стороне и не смыкался в браслет. А во время церемонии я почувствовала жжение, и, наверное, в этот момент узор соединился» – ответила я.

— Эта метка указывает, что ты можешь участвовать в ритуале балансировки магии. И она активизирована.

Сквозь ресницы я наблюдала за тем, как Дамиан одевается, стараясь не шуметь и не разбудить меня. Уже собираясь уходить, он тихо присел на край кровати рядом со мной и хотел поцеловать в нос, но я подставила губы. Оторвавшись от поцелуя, он произнёс:

— Если я из-за тебя не уйду, столицу светлых фейри сровняют с землёй, — он грустно улыбнулся, а я накинула на него усиленное защитное плетение, сотканное из иномирной магии. Никто не сможет её обнаружить и снять. А она защитит его от любого воздействия. Надеюсь.

— Спи, моя маленькая фейри, — он ещё раз поцеловал меня, — постарайся ни во что не вмешиваться. Я скоро вернусь и проверю.

И я заснула. Его слова, наверное, были наполнены каким-то волшебством, потому что, вместо того, чтобы волноваться за него, я заснула. И очнулась перед самым завтраком.

Глава 2. И в этот раз он опоздал

Вспомнив прошлое своё прибытие в приёмную Академию, я подумала, что мне не хочется встретить там Дахана. Поэтому, подождав, пока закроется портал, открытый Дамианом, я перенеслась в свои покои.

— Ну я так и думал! – услышала я директора, который сидел в кресле в моей гостиной и попивал горячий напиток.

Я шарахнулась в сторону двери, чтобы выйти в коридор. Но её закрыла собой фигура Дахана, который стоял, перего-
раживая дверь и скрестив руки на груди.

— Ты утратила ясность мыслей, моя Наина, – он протянул руку и погладил меня по щеке, потом нежно прикоснулся к шее, – Это хорошо. Ты стала уязвимой.

Как я не сообразила! Для Дахана, такой же высшей твари, как и я, в этом мире не существовало барьеров. И никакое охранное заклинание, никакая печать на моем теле, не остановят зверя, охотящегося на меня много столетий. Но и в этот раз он опоздал.

Он ринулся ко мне и впился жёстким поцелуем в мои губы. Но ничего во мне не всколыхнулось. Станный огонь, который вроде бы вспыхнул, быстро потускнел и погас. Моё тело никак не отозвалось на его прикосновения. Дахан резко сменил тактику, перейдя на нежные ласки. Но и тут ничто во мне не всколыхнулось. Он схватил меня за волосы и про-

рычал:

— Что ты сделала, тварь!

Я расхохоталась. Он ударил меня. Я отлетела к софе. Он воплотился передо мной и занёс руку, но я успела испариться в гардеробную и поставила защитный купол иномирного плетения. Дахан попытался прорвать его. Но переплетение разных магий – Шадомея, Наины и моей, иномирной, – создали непробиваемый даже для высших тварей купол. Я сделала всё правильно!

От злости Дахан разнёс мои покои. Он крушил мебель, почти раскрошил стены между комнатами, выбил все двери и в пыль искрошил все вещи.

— Я всё равно доберусь до тебя! – Он остановился напротив меня и стоял в своём первозданном виде, в том, в котором был изначально рождён в первородном мире. Заколдованный заморский принц. Проклятое чудище, чахнувшее над неподчиняющимся ему аленьким цветочком, не в силах причинить мне вред. Он тяжело дышал и прижимался ладонями к куполу, по которому от него разбегались волны магии, неспособные проникнуть внутрь.

«Тронешь меня, и будешь наказан! Ты же помнишь условия, высшая тварь!» – и я ударила сквозь купол. Дахан проломил две стены и вылетел в коридор. Завыла академическая сирена безопасности и на место разгрома опустился изоляционный купол.

Меня нашёл Левого. Я сидела, забившись в дальний угол гардеробной и дрожала всем телом. Но не от страха. В этот раз я еле сдерживалась от радости, что в этот раз я сумела распознать зверя, идущего по моему следу. В прошлых воплощениях все заканчивалось печальнее. Он отвёл меня к целительнице, которая, осмотрела меня и отпустила. Только вот идти мне было некуда. Как и студентам, покои которых находились рядом с моими.

Когда я вошла в общую комнату, болтовня сразу стихла. Я прошла к свободному столу и села. Рядом со мной тут же очутился Антоний, который принялся хлопотать вокруг меня, и причитать о том, что он убьёт того, кто это сделал и поговорит с директором о моей безопасности. Когда мне надоело, я накинула на него заклинание молчания. Очень простое по своей сути, но которое невозможно снять установленное автором время. Он надулся и ушёл за дальний стол.

— Ты чуть не убила мэтра Дахана! – набросилась на меня вбежавшая Шелла, – Я видела, как его уносили в целительскую.

Я устало пожала плечами и взяла первый подвернувшийся в руки учебник, чтобы хоть чем-то заняться. Но она кинулась ко мне и попыталась вцепиться мне в волосы как простая девица. Я отбросила её от себя даже не шевельнувшись. Внезапно активизировался Гекс, выйдя в виде шипящей гигантской ящерицы, который пару раз ударил хвостом и вызвал дождь из штукатурки с потолка. И те, кто готовился ата-

ковать меня вместе с Шеллой, сели на место.

Глава 3. Сумасшедшие твари

После произошедшего потянулись учебные будни. Индивидуальные занятия по боевой подготовке со мной были прекращены по приказу верховного мага. В официальном письме называлась причина: физическая перегрузка студента. Мне и другим студентам, чьи покои оказались непригодными, дали новые комнаты.

Директор появился через два дня. Шелла всем ходила и гордо рассказывала, как она ухаживала за Даханом, пока он лежал в палате. Расследование показало, что в мои покои проникли неизвестные, используя сбои в магических плетениях, которые случались всё чаще. А благородный лорд Дахан помог студентке Наине Тсандоро избежать смерти или похищения. За что ему объявлялась благодарность и приказ увеличить охрану «вышеназванной студентки». Хм... выкрутился. Хитрый зверь.

Через две недели директор исчез, а приказом верховного мага мэтр Левого был назначен исполняющий обязанности. Ещё через день ко мне пришёл Лукас с Веллором. Они были в полном боевом облачении и с букетом цветов.

— Мы уезжаем, – проговорил Лукас и взял меня за руку, – Я нужен своей стране.

— С нами идут сильнейшие студенты последнего курса, – добавил Веллор.

Интересно, почему не позвали меня? По моей щеке потекла слеза. Из-за Лукаса и из-за Дамиана. Потому что отъезд Лукаса говорил о том, что обстановка на поле боя очень сложная. Принц вытер мои слезы, крепко обнял меня и поцеловал в висок.

— Я буду каждый вечер присылать цветы! — он засмеялся и добавил: — Чтобы ты не забывала меня.

За что мне нравился Лукас, так за эту его жизнерадостность и лёгкость в общении. И умение флиртовать на грани. Я улыбнулась и набросила на него и Веллора защиту. У меня было достаточно магии, чтобы постоянно подпитывать плетение.

Как-то вечером мне не спалось. В груди крутилось какое-то беспокойство. Я попробовала сосредоточиться на Шадомее, который так и не прислал никакой весточки. Это было не в первый раз, но сейчас это казалось ненормальным.

Я почувствовала изнеможение и опустошённость. Его запас силы подходил к концу, а он всё обращался к своему источнику. И я направила туда поток своей магии. Поразмыслив, я подключила свою магию к его источнику, чтобы не пропустить момент, когда его силы внезапно исчезнут. Мне полегчало. Надеюсь, ему тоже.

Спустя часа два я решила уже пойти спать, как внезапно задрожала нить судьбы Дамиана. Я прислушалась. Она про-

должала дрожать. Внезапный страх перекрыл мне дыхание. Я сделала несколько глубоких вдохов, как когда-то учил Дамиан, и немного успокоилась.

Перенестись к нему я не могла: я не знала координат. Сделать это просто приказав «к Шадомею» рискованно – можно очутиться на линии огня или сместить куда-нибудь его удар. Это же боевые действия. Я прикрыла глаза и сосредоточилась на нити Дамиана. Если проследить, куда она ведёт, то вполне может получиться выйти к нему.

На удивление это оказалось легко. Она действительно вывела меня к нему. Но картина, которая предстала перед моими глазами ужасала. Верховный маг стоял на высокой стене, которую атаковали бесчисленные полчища каких-то тварей. Я даже не стала их рассматривать. Они не были нежитью, но я вспомнила слова Милослава: они были сумасшедшими, стремившимися сбежать из своего проклятого мира. А значит, они уничтожали всё на своём пути, что мешало достичь им своей цели. И не могли слушать голос рассудка.

Поодаль я увидела директора, с другой стороны – первого инквизитора. Все были здесь. Вдалеке ярким заревом горело нечто непонятное. Из него потоком лились в разные стороны страшные существа с горящими глазами.

— Приготовиться! – услышала я приказ Шадомея и увидела, как он формирует файерболы для удара.

Одной рукой он бросил файербол, второй увеличил его ударную силу. Тоже самое сделали и остальные защитники.

Это смело часть страшилищ, но существенно не изменило обстановку.

Я сделала шаг вперёд, под ногами за клубилась тьма. Ярким светом вспыхнул Гекс, создавая защитные вихревые потоки.

— Что ты здесь делаешь? – рявкнул Дамиан и ринулся ко мне. Но Гекс, щёлкнув зубами, не дал ему приблизиться. По моему приказу он защищал его от меня.

Сделав ещё один шаг вперёд, я закрыла глаза и призвала тьму. Кровь нагрелась, обжигая всё внутри, земля задрожала.

Я открыла глаза: люди упали на колени, но сумасшедшие твари не реагировали. Увидев, что из пальцев струятся потоки тьмы, я подняла руку, раскрыла ладонь и выпустила на волю клубы тьмы. Она металась по пустыне, пожирая всё, до чего дотягивалась. Что-то поняв, твари ринулись назад к разрыву, из которой хлестала магия. Тьма бесилась и крушила всё и всех, оставляя за собой черный пепел из чудовищ, песка, камней и тварей, которым не повезло оказаться в центре бушующей тьмы.

Поняв, что больше ей некого пожирать, тьма клубами подошла к стенам и остановилась, ожидая моего приказа. Я сжала ладонь в кулак, и тьма исчезла. Постояв какое-то время и послушав тишину, я повернулась к защитникам крепостной стены. Они стояли на коленях передо мной, не в силах оторвать глаз.

У моих ног клубился Гекс, который сумел-таки пробиться мне в сознание и напомнить, что нужно убрать тьму из глаз и разрешить им встать. И точно: без моего разрешения они не встанут. Даже Дахан подчиняется царице тьмы. Я закрыла и открыла глаза и взмахом руки разрешила им встать.

— Отведите госпожу Наину в мои покои, – услышала я приказ Шадомея, поднимающегося с колен.

Ко мне подошли два мага и предложили следовать за ними. Держались они очень почтительно и на большом расстоянии. Я слышала, как они облегчённо выдохнули, закрыв за мной дверь в покои верховного мага.

Все-таки призыв тьмы ещё тяжело мне давался и отнимал много сил, прежде всего душевных и физических, а не магических. Поэтому я и заснула на огромной кровати Дамиана, не дождавшись его прихода.

— Просыпайся, моя маленькая фейри, – я почувствовала, как Дамиан присаживается на кровать рядом со мной. Пошевелившись, я обнаружила, что раздета и закутана в тёплое одеяло, которое пахло моим любимым магом. Я глубоко вдохнула, но глаза открывать не стала. Я наслаждалась теплом, запахом и присутствием любимого человека.

— Ты проспала два дня, – приобнял меня Дамиан и нежно поцеловал в губы.

Когда я открыла глаза, он протянул мне тот самый ароматный напиток, который так хотел выпить вместе со мной в

первое утро нашей любви. Я улыбнулась и выпутала руки из одеяла, чтобы взять чашку. Дамиан подоткнул мне под спину подушку и только тогда отдал чашку.

Он помогал мне застёгивать платье, когда его помощник внёс в комнату поднос с завтраком. Смутившись, он отвёл глаза, поставил поднос на стол и шмыгнул быстро за дверь. Мы рассмеялись. Прикосновения Дамиана волновали меня, но я старалась не дать волю чувствам. Это было бы не вовремя.

За завтраком Шадомей начал разговор, которого я опасалась.

— Почему ты ослушалась?

«В чём?» – вывела я надпись и добавила удивлённую рожицу.

— Кажется, я просил тебе ни во что не вмешиваться? – Дамиан начал сердиться.

«И дождаться, когда все умрут?» – засветились огненные буквы.

— Ты же могла погибнуть, неужели ты не понимаешь?! – закричал Дамиан, – ты же даже не знала куда ты явилась!

«Ты был в опасности» – вывела я голубые буквы, стараясь не показать волнения.

Повисла пауза. Я не отрываясь смотрела в тарелку, и слезы накатывались на глаза. Опять контроль, опять «ослушалась».

— Я запрещаю тебе вмешиваться во что-либо и рисковать

своей жизнью!

«Ты не можешь мне что-либо запрещать!» – огненные буквы и иллюзия треска побежали по стене.

— Могу! – рявкнул Дамиан и стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнула посуда. – Я твой муж, в конце концов!

Я стиснула зубы и испарилась. Материализовалась я в родовом поместье Шадомея. Сигнализация не сработала. Наверное, потому что теперь я была женой хозяина поместья. Меня удивлённо поприветствовал Орлей. Я ринулась в свои покои и услышала громкий голос Дамиана, зовущего меня и его приближающиеся шаги. Я ринулась вниз в сад и подбежала к дереву. Села у его корней, прижалась затылком и закрыла глаза. Какое-то время меня будет здесь не найти. Сколько я просидела – не знаю. Слезы лились, и мне никак не удавалось успокоиться. Меня душила обида на Дамиана и злость на себя. Я опять вляпалась в то, от чего пыталась убежать – от контроля и попыток подчинить меня себе. Почему я должна выполнять чьи-то распоряжения и подчиняться кому-то? Пусть это и мой муж, мой любимый человек?

Из замка раздался грохот. Видимо, Шадомей не найдя меня, что-то сломал. А если бы он нашёл меня, то в ярости избил бы? И я испугалась. Очень сильно.

Тут же рядом со мной очутился Дамиан, схватил и прижал меня к себе, прикрывая от кого-то и призывал родовой меч. Я замерла, пытаюсь понять, что происходит. Грохот сердца – не понятно моего или Шадомея – отдавался звоном в моей

голове.

— Чего ты испугалась? – прошептал мне на ухо Дамиан.

«Тебя» – вывела я серебристые буквы и всхлипнула.

Он убрал меч, прижал меня ещё сильнее и спросил:

— Неужели ты думаешь, что я способен причинить тебе боль, моя маленькая фейри?

Я обняла его и вздохнула. Он поднял моё лицо и посмотрел в глаза:

— Никогда, слышишь Наина, никогда я не подниму на тебя руку. Чтобы ты не сделала. – он провёл большим пальцем по моей щеке и добавил: – Хочешь я поклянусь на крови?

Я замотала головой. Зачем. Я буду верить ему и так. Потому что я люблю его. И во мне вновь вспыхнула надежда, что я всё делаю правильно.

— Ты вся дрожишь? Ты замёрзла? – и тут я заметила, что действительно мне холодно. Я была в одном платье, а на улице уже сильно похолодало. Была поздняя осень.

Конечно же я простудилась. Самое противное в этом мире было то, что простуду здесь совсем не умели лечить. Горло болело, сопли лились не переставая, тело горело. Я испытала все «прелести» банальной простуды. Поэтому неделю я просидела в поместье Шадомея под надзором Орлея и причитания мадам Фуазье. Она всё никак не могла оправиться от потрясения, увидев, как Дамиан раздевает меня и расти-

рает мне ноги и руки. Только когда Орлей объяснил ей, что я теперь его жена она смирилась с происходящим. Хотя продолжала ворчать, что не дело верховному магу самому заниматься такими вещами.

Чтобы я совсем уж не отстала от группы, преподаватели присылали мне задания, и я самостоятельно изучала материал. Каждый вечер Дамиан проверял как я выполнила домашку. Я чувствовала себя маленькой ученицей и начинала сердиться на Шадомея. Но он быстро переключал меня на мою любимую игру в шахматы. Он же сердился на меня, потому что я не разрешала ему целовать себя и спать со мной в одной постели. Чтобы он не заразился.

Королевская целительница, навестившая меня несколько раз, наконец разрешила мне вернуться в Академию, но не разрешила никаких физических нагрузок после такого напряжения. Дамиан тут же отдал приказ директору убрать из моего расписания эти занятия. Еле уговорила оставить его уроки с инквизитором. Учиться применять боевые плетения и заклинания мне как-то надо. Он согласился на это только после слов, что я же должна уметь защищать себя сама, но долго не мог понять зачем мне это, если у меня есть он.

Препирались мы долго, пока не очутились в постели и наша перепалка не перешла на любовное ложе.

Глава 4. Анонимка

Дни после моего возвращения в Академию были на удивления спокойными. Дахан вернулся на свою должность и всё также следил за мной, но не приближался. Шелла продолжала с ним флиртовать и бросала на меня злые взгляды и больше не делала попыток напасть. Только Антоний продолжал меня терроризировать. Из-за того, что Лукас и ушедшие с ним студенты ещё не вернулись на учёбу, не хватало партнёров по танцам. И Антоний, бросив свою партнёршу, попытался встать в пару со мной. Не раздумывая, после первого же танца, я сказала, что устала и больше на занятия не приходила.

Когда мне пришло сообщение, что меня вызывает директор, мне стало не по себе. Опять приставать будет? Но и не пойти я не могла. Поэтому с сожалением закрыв книгу, я вышла из библиотеки, где меня тут же взял под руку Антоний и почти висел на мне, задавая дурацкие вопросы, пока мы не оказались у кабинета директора.

— Присаживайся, – Дахан указал рукой на злополучное кресло, в котором я сидела прошлый раз. Я с опаской покосилась на него и села в кресло, которое стояло подальше.

— Боишься? – усмехнулся он, – не веришь себе?

Я пожала плечами. Дахан же сидел за своим столом, продолжая пристально разглядывать меня.

— Что собираешься делать дальше? – задал он неожиданный вопрос.

«Жить» – написала я на стене и уставилась в потолок.

— Жить... – протянул он, встал, но увидев, что я напряглась, сел обратно в кресло и горестно вздохнув добавил: – Опять всё не так.

«Почему же? Разве ты не чувствуешь?» – написала я на стене.

Он покачал головой. Мы помолчали. В этой гонке нет правых и виноватых. И не может быть одновременно двух победителей. А значит, проклятие снять невозможно. Если только не придумать что-то другое. Что-то другое...

«Нужно что-то поменять в нашей гонке. Что-то сделать по-другому, а не так, как мы делаем каждый раз, воплощаясь в разных мирах» – вывела я надпись на стене и посмотрела на Дахана.

Ответить он не успел, потому что за моей спиной раздался грохот вышибаемой двери. Когда я повернулась, то увидела на пороге стоящего в ярости Дамиана. Его взгляд метался с меня на директора и обратно, стиснутые губы выдавали еле сдерживаемую ярость.

— Рад снова приветствовать вас в нашей Академии, господин верховный маг, – надо отдать должное выдержке Дахана, который попытался соблюсти приличия, увидев лица студентов за спиной разъярённого Шадомея. Он встал с кресла, сделал приглашающий жест, потом махнул рукой и дверь

встала на место, скрывая нас от любопытных взглядов.

Шадомей накинул купол тишины. Мне было интересно, чего это он явился сюда. Никакого испуга и страха я не ощущала. Сердце билось ровнѐхонько. Да и опасности вокруг не было.

— Что ты делаешь в кабинете Дахана? – усевшись в кресло и развернувшись ко мне, задал он вопрос.

— Разрешите я отвечу, лорд Шадомей, – вмешался Дахан и поднял руку, как бы прося не перебивать его, – мы обсуждали с госпожой Наиной её отказ заниматься танцами. А что привело к нам *вас*?

Дамиан заметно расслабился и вопросительно посмотрел на меня.

«Мне не нравятся приставания Антония» – написала я на стене. И не соврала же. Правду же сказала!

Верховный маг повернулся к директору, тот развёл руками и проговорил:

— У нас не хватает студентов. Те, кто ушёл помогать в обороне, решили остаться ещё на неделю, чтобы им зачли боевую практику.

— Тогда Наина продолжит занятия, когда вернѐтся её партнѐр.

— Слушаюсь и повинуюсь, господин верховный маг! – шутливым тоном проговорил Дахан и не сдержал любопытства повторил вопрос: – Так что привело вас к нам?

Дамиан положил на стол перед Даханом манускрипт. Про-

читав его, директор расхохотался. Мне стало до жути любопытно, что же там было написано. Увидев мой интерес, Дахан протянул манускрипт мне. Дамиан попробовал перехватить его, но я уже вцепилась в него и прочитала.

«Сейчас директор в своём кабинете трахает вашу подопечную. Поспешите и увидите своим глазами»

Анонимка. Я покраснела. Дамиан смутился.

— И ты поверил? Ты поверил, что я, твой друг, сделаю тебе такую гадость? – спросил Дахан, а я удивилась. Так они друзья? Интересненько! Когда это они успели задружиться?!

— Это значит, что нас хотят стравить и поссорить. И используют для этого Наину, – проговорил устало Дахан.

— Наина, ты можешь пойти... – начал Шадомей, но взглянув на меня осёкся и сказал: – Ты же всё равно докопаешься?

Я кивнула головой и улыбнулась. Наконец-то он начал понимать меня.

— Есть идеи, кто это может быть? – задал вопрос Шадомей.

— Если брать Академию, – задумчиво начал директор, – то могу предположить, что это или Шелла, или Антоний.

— Да... – протянул Дамиан, – не верю я во внезапно вспыхнувшую страсть Антония к Наине. А кто такая Шелла?

— Ну... это студентка, которая очень рьяно флиртует со мной и пытается меня соблазнить. Не понимаю, как от этого избавиться.

Они дружно засмеялись, а потом осеклись и посмотрели

на меня. Я хмыкнула и сделала вид, что не понимаю, о чем подумал каждый из них.

— Есть ещё варианты? – спросил, прерывая паузу Дамиан.

— Тут как-то сложно, – подумав, ответил Дахан, – В записке написано «прямо сейчас», значит это точно кто-то из Академии.

— Или здесь – сообщник, а настоящий провокатор кто-то другой, – добавил Шадомей.

Ещё какое-то время мы перебирали возможных кандидатов на роль анонимщика, но ничего путного не придумали.

«А можно отследить, кто прислал сообщение?» – написала я на стене.

Дамиан задумался.

— Думаю, да. – потом помолчал и добавил: – Если только не использована какая-то особая магия.

«Как на том ожерелье?» – высветила я маленькие буквы перед Дамианом так, чтобы не увидел Дахан.

Шадомей кивнул, о чем-то ещё спросил Дахана, а я сидела, погруженная в свои мысли, и даже не заметила, как ко мне подошёл Дамиан и протянул мне руку.

— Пойдём, я провожу тебя до твоих покоев и проверю защитный контур.

— Всего хорошего, леди Шадомей, – произнёс нам вслед директор, – Жду вас на занятиях.

Я вопросительно посмотрела на Шадомея, а он кивнул,

как бы подтверждая, что Дахан всё знает.

Мы вышли из кабинета в толпу возбуждённо обсуждающих что-то студентов. Все усердно делали вид, что заняты разговором друг с другом, но украдкой брошенные взгляды выдавали, что они собрались здесь не просто так. Думается мне, в ожидании скандала. Я поймала злой взгляд Шеллы, наблюдавшей за мной из-за спин своих подружек. А вот Антоний смотрел не на меня. Он смотрел на Дамиана. И его взгляд мне очень не понравился.

Глава 5. Кинжал над Дамианом

Я сидела на лекции по поиску тайных знаний, когда вновь зашевелилась нить судьбы Дамиана. Накануне я как раз размышляла о том, что эта нить все ещё тянется от Шадомея до увиденной мной картинки, а значит предначертанное ещё впереди. Значит он в опасности.

Нить задрожала сильнее, а меня начало подташнивать. Перед глазами встала картинка с нацеленным кинжалом в грудь Дамиана. Я решила материализоваться около Шадомея. Не получилось. Что-то мешало. Я попыталась пройти по нити, как сделала это в прошлый раз. Нить рвалась, и путь сбивался.

В ушах зазвенело, и я зажала их руками, пытаюсь отключиться от звука и сосредоточиться. Я призвала тьму и услышала, как заверещала сигнальная система Академии. Опустился изоляционный купол, но я разбила его. Его опустили ещё раз. Я опять разбила его. Он мешал нити пройти. Я сосредоточилась, превратилась во тьму и влилась в нить судьбы Дамиана. Теперь я управляла его судьбой. Но мне надо было спешить.

В обличье тьмы я неслась к нему, а перед глазами медленно опускался кинжал. От огромного клубка тьмы, которым я начала свой путь, остались рваные клочья. Но и они оказались способны пробить купол непонятной защиты.

Когда я материализовалась у края купола меня резко отшвырнуло назад, и я ударилась спиной обо что-то острое. Что-то треснуло, и я упала. Я лежала и не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Быстро просканировав своё тело, обнаружила перелом позвоночника. Видимо, что-то не то с магией, или я ослабла, пока, превратившись во тьму, летела вдоль нити судьбы.

Я лежала и смотрела, как кто-то держит какой-то амулет над Дамианом, а во второй руке держит наготове кинжал. Лица мне было не видно – оно было скрыто тенью от светильника. Шадомей почему-то не шевелился. Я была не в силах разбираться. Меня не отпускала мысль, что вот сейчас он умрёт, а я... я лежу и ничего не могу сделать.

Я собралась и всё-таки просканировала пространство. Всё дело было в амулете. Он обездвиживал Шадомея, а тот, кто его держал, постепенно прожигал его защиту. Одновременно амулет искажал магические плетения, поэтому не сработали мои защиты и меня так неудачно отбросило назад. И поэтому верховный маг лежал, не предпринимая никаких попыток освободиться. Он жив, пока держится та иномирная защита, которую я набросила на него. Но и до неё доберётся искажающая сила. Пока же амулет занят другим.

Я закрыла глаза. Позвала силу высших тварей, увидела потоки магии, которой поделились другие высшие проклятые существа. Взаимопомощь проклятых. Я сосредоточила огромный сгусток энергии у себя перед глазами, подождала

ещё немного, произвела расчёты, чтобы не задеть Дамиана. И отдала приказ. Закрыла глаза и стала наблюдать. Всё замедлилось: огромный сгусток вытянулся в иглу и ринулся к амулету. Я набросила дополнительную защиту на Шадомея и изоляционный кокон на владельца амулета.

Взрыв разнёс помещение. Когда все утихло, раздался хохот:

— Я отомстил! Даже лучше получилось! – из-за хохота я никак не могла узнать голос, – я убил девку, которую ты любишь! Мучайся теперь до конца жизни, проклятый маг!

Последнее, что я увидела, как вскакивает Дамиан и несётся ко мне.

Глава 6. Нам нужны мары!

— Почему она не приходит в себя? – услышала я Дамиана. Глаза открыть не получалось. Я потянулась к Гексу, но он не отвечал. Жив ли мой маленький геккончик? Или он принял магический удар на себя?

— Не могу сказать, – ответил кто-то второй, – я сделал всё, что мог. Кости срослись, она даже не будет калекой. Источник магии наполнен, но не стабилен. И это не страшно – восстановится.

Я услышала грохот. Видимо, Дамиан ударил кулаком в стену, потому что на лицо посыпалась какая-то мелкая пыль. Штукатурка, наверное. Эх... И почему в этом мире проблемы с потолками?!

Раздались шаги, хлопнула дверь. Я ощутила прикосновение к своей руке. Сначала нежное поглаживание, потом долгий поцелуй. Потом мою руку прижали к чему-то колючему – похоже к небритой щеке.

— Я люблю тебя. Я буду любить тебя вечно. Не бросай меня! – прошептал Дамиан, продолжая прижиматься губами к моей ладони.

— Лорд Шадомей, к вам пришли, – раздался голос Орлея. Значит, я в родовом замке.

— Пусть убираются к чёрту! – крикнул Дамиан, – Я никого не хочу видеть.

— Простите мне мою настойчивость, господин верховный маг, – раздался голос мэтра Рантес-Лару́, – но я бы хотел увидеть Наину.

— Проходите, мэтр, – услышала я голос Дамиана, в котором сквозила усталая отрешённость.

— Ну, Дамиан, я не узнаю вас, – раздался ободряющий голос учителя по артефактам, – нельзя терять надежду. Лучше помогите мне.

С меня аккуратно сняли одеяло, сильные руки приподняли и прижали к груди. Я вдохнула аромат кожи Шадомея и от близости любимого человека у меня закружилась голова.

— Теперь уберите волосы и спустите рубашку, пожалуйста, – скомандовал Рантес-Лару́, и я почувствовала прикосновение пальцев к волосам, к моему телу.

Кровь быстрее побежала по жилам. Но глаза не открывались, руки-ноги не шевелились. Интересно, что там хочет увидеть старейший фейри? Неужели... нити жизни?! На меня обрушился рой вопросов: откуда он знает? А он знает про мар? Встречался с ними? Сможет ли помочь? И почему я сама не догадалась? Я прислушалась к своим ощущениям. Ничего не происходило, кроме лёгкого тепла, которое остаётся после того, как над тобой, не дотрагиваясь, провели рукой.

— Как я и думал, – констатировал Рантес-Лару́.

— Что? – воскликнул Дамиан и сильнее прижал меня к себе. Я безвольной куклой уткнулась носом ему в грудь.

— У неё повреждены нити жизни. Я не владею этой маги-

ей. Однажды, много-много лет назад, когда нежить ещё ходила по лесу, я встретил мару. Она показала, как отличить только что обращённую нежить от живого человека. Так вот, у Наины повреждена, но не порвана, нить жизни.

— Она превратилась в нежить? – вскричал Дамиан, – я не дам её уничтожить! Не дам упокоить!

— Она пока ещё жива, – остановил его старый фейри, – но это пока. Её нить души ещё цветная и порвана не до конца. Той тонкой струйки не хватает, чтобы душа контролировала тело. И уложите уже Наину, а то она задохнётся от ваших объятий.

Меня положили на кровать, накрыли тёплым одеялом и снова взяли за руку.

— И что же делать?

— Искать мар.

— Но... они ушли из нашего мира. Они сказали, что теперь у нас есть та, которая может упокоить любую нежить, и Наина их отпустила.

Наступила тишина. Потом слышались шаги, похлопывание по плечу и слова Рантес-Лару́:

— Надо искать мар. Я подумаю, как вам помочь, Дамиан.

— Спасибо! – тихо проговорил Дамиан, и через мгновение закрылась дверь.

Спустя какое-то время, я ощутила поцелуй на своих губах. Потом Дамиан встал, куда-то отошёл и зашуршали бумаги.

Я лежала и прислушивалась к звукам вокруг. А звуков было мало: поскрипывание кресла, когда Дамиан шевелился, шуршание и перелистывание бумаг, скрип пера, треньканье сообщений. Шадомей работал. Периодически он подходил и смачивал мне губы водой. Я же раздумывала, что делать мне.

Долго я так не пролежу – умру от голода. Потянулась к Гексу – вроде бы я уловила какое-то шевеление. Но он, наверное, ещё не восстановился и поэтому не откликался на мой зов. Попробовала позвать мар – тишина. Дамиан сказал всё верно: я освободила их. Они могли больше не приходить на мой зов. Но они бы пришли. Я знаю точно. Если бы могли. Их просто не было в нашем мире, а за пределами этого мира зова не слышно.

Потом пришла мадам Фуазье, выгнала Шадомея ужинать и, причитая и всхлипывая, обтёрла меня влажными полотенцами, передела в новую рубашку и уложила на кровать. Посидела рядом со мной, повсхлипывала и ушла, когда вернулся Шадомей.

Спать Дамиан лёг поздно. Он ещё долго лежал в темноте и гладил мою руку, а потом заснул. Я же заснула только под утро.

Очнулась я от голоса Иветты, которая опустилась рядом со мной и произнесла простое «Здравствуй».

— С ней нужно разговаривать, рассказывать, что произошла за день, читать, – выговаривала она кому-то, – вдруг она всё слышит? Представляешь, как ей скучно тут просто ле-

жать.

Она угадала своим женским чутьём, что со мной происходит.

— Ты посидишь с ней сегодня? – спросил её Дамиан, – мне нужно присутствовать во дворце.

— Конечно, – произнесла Иветта, – не волнуйся. Я обязательно дождусь твоего прихода, даже если мне придётся ночевать здесь.

— Спасибо тебе, сестрёнка. – слышался звук шагов и голос Дамиана издали: – Я считаю, что тебе с детьми нужно переехать сюда.

— Спасибо, я подумаю, – откликнулась Иветта. А вот это интересно. У неё же не было детей! Это сколько я тут пролежала!?

— Тебе, наверное, интересно узнать, о каких детях идёт речь. – Как будто прочитала мои мысли мадам Вартан. – Понимаешь, мой муж, от которого я сбежала, погиб при атаке нежити. У него была любовница и дети от неё. Любовница умерла при рождении второго ребёнка, и он сам воспитывал и обучал детей. Их не брали в школу, потому что они смески: их мать светлая фейри, а отец – человек. И их детей не признают ни те, ни другие. Мне пришло извещение о вступлении в наследство и вопрос куда девать детей. Они же бастарды. И сейчас Шадомей решает вопрос об оформлении опекунства, чтобы их можно было забрать из приюта. Дети же не виноваты в том, что у нас развод есть только если кто-

то осуждён на какое-то заключение.

Она вздохнула, погладила меня по руке, смочила мне губы, а потом начала читать вслух какой-то женский роман.

Когда она вышла из комнаты, у моей постели материализовался Дахан. Я узнала о его прибытии из-за характерного потрескивания пространства. У него всегда были проблемы со звуковой изоляцией в момент воплощения, а в тишине они гремели как раскаты грома.

— Чем я могу тебе помочь? – не стал разводить сопли он, – я знаю, что ты уже слышишь. Дай только знак, намекни хоть как-нибудь! Я больше не могу смотреть на твой полутруп и на страдания Дамиана. Я уже устал вытаскивать его из всяких передрыг, в которые он суётся от отчаяния.

Помолчал немного, потом я услышала, как он опускается в кресло.

— Знаешь, а он ведь от злости, что не уберёт тебя, почти весь свой дворец разнёс.

— Как ты попал в мою спальню! – раздался голос Дамиана вслед за звуком открывающейся двери.

— Вошёл, – кратко ответил Дахан.

— Что тебя с ней связывает? Почему ты увиваешься вокруг неё?!

— Да ты пьян! – и действительно, я ощутила сильный запах алкоголя. Видимо Шадомей близко подошёл к кровати.

— И что? Я ж не поглупел от этого!

— Ну это как сказать! – и в комнате вдруг стало тихо.

От злости, что я не понимаю, что происходит, и от страха, что они поубивают друг друга, я резко окрикнула своего геккончика. И он отозвался. Полудохленький, но живой.

Повинуясь моему приказу, он пополз искать развесёлую парочку. Нашёл и начал передавать мне картинку напрямую в мозг.

А они сидели в кабинете Шадомея и пили.

— Нам нужны мары, – высказал мысль заплетающимся языком Дамиан.

— И где их найти?

— Не знаю, – зло бросил Дамиан и пьяно икнул, – за те пять дней, как об этом сказал старый фейри я не нашёл и следа самой запропащей жрицы смерти.

— Плохо искал!

— Это я плохо искал?! Да я поднял на уши всех магов и пустил по их следу инквизиторов и их плетения гончих!

— И?! А сам-то ты что сделал?! Только напиваешься и не ищешь других путей. Мало ли что наговорил тебе этот старый маразматик! Может, надо ещё какого лекаря спросить – закричал Дахан.

— Да кто ты такой, чтобы указывать мне, верховному магу, что делать?! – Оооо! Вот и пошли разборки в стиле «Ты меня не уважаешь!»

— Да это из-за тебя Наина лежит сейчас пластом!

— Если бы твоя Академия её не выпустила, она была бы жива и здорова! Почему не сработала защита? Почему в

Академии она всё время в опасности? Я для чего тебя поставил директором?!

— Да если бы не я, Наину уже отправили бы на тот свет несчитанное количество раз! – выкрикнул Дахан, и в нём начали проявляться черты зверя. Он вскочил, схватил Дамиана за лацканы и начал трясти. Дахан стал крупнее даже верховного мага, он уже нависал над ним и орал:

— Я люблю её, слышишь ты, маг верховный!

— Так значит, в анонимке была правда! Ты... ты... – от обиды Дамиан никак не мог подобрать слов и от отчаяния схватил Дахана за камзол и начал трясти в ответ.

— Да ничего не сделал я ей! – отшвырнул от себя Шадомея Теншу.

— Но ты пытался! – Шадомей запустил в Дахана файербол, от которого тот с лёгкостью увернулся. По стене пошли трещины. Бедный родовой замок верховного мага!

— Да, пытался. Пока была надежда, – послал лёгкий боевой заряд Теншу, – но я опоздал.

— Я убью тебя! Я сотру саму память о тебе в её голове! – Дамиан отмахнулся от него как от мухи и на его пальцах начал формироваться огромный файербол.

— Если бы она не выбрала тебя, я бы продолжил, и заставил её полюбить меня! – Дахан выставил вперёд ладонь в защитном жесте, не собираясь нападать. – Я давно люблю её! Ещё когда мы были...

Ага! Почти тысячу лет не даёт мне покоя. И ведь не соврал

— давно же! Только о сроке умолчал.

От файербола Дахана швырнуло на стену, ответным ударом Шадомей пробил собой дверь и вылетел в коридор.

Они бы продолжили колотить друг другом об стены, но тут не выдержал Гекс и со всего размаху треснул хвостом по потолку. И опять посыпалось. Мутузящая друг друга парочка, остановилась и уставилась на Гекса.

— Она жива! — радостно закричал Дамиан, выпустив Дахана.

— Она нас слышит! — вторил ему директор.

Гекс зло смотрел на них и стучал хвостом по стене, от чего эти бедные стены содрогались и шли трещинами. А потом он плюнул в них каким-то манускриптом и зашипел.

Первым манускрипт подхватил Шадомей. Теншу попробовал выхватить у него лист. Но даже у пьяного, у Дамиана реакция оказалось отменной. Со второй попытки директор всё-таки вцепился в лист, и они начали тащить его каждый в свою сторону. Они же сейчас его порвут!

Гекс зашипел и снова грохнул хвостом по потолку. Их прилично так присыпало штукатуркой. Вот поправлюсь и научу их ремонт потолков делать!

Зато они пришли в себя.

— Это отказ на запрос Наины о встрече с Разией в храм молчальниц. Я посылал его по её просьбе, — сказал Дамиан, прочитав манускрипт.

— Значит, надо ехать туда, — констатировал Дахан, — хо-

чешь, я поеду?

— Нет, – твёрдо сказал Дамиан, – я сам. Если Разия и будет с кем-то разговаривать, то только со мной.

Мой геккончик испарился. Он всё ещё был очень слаб и не мог долго существовать воплощённым в этом мире.

Глава 7. Разия

Так прошло ещё два дня. Я научилась различать изменение времени дня под опущенными ресницами. Да и Гекс мне помогал. Он ещё не совсем восстановился, но по родовому поместью Шадомея передвигался с лёгкостью и развлекал меня как мог, передавая мне происходящее вокруг.

Мне было очень жаль мадам Фуазье, которая тихонько плакала по вечерам в своей комнате, Иветту, которая каждый день заканчивала стоя на коленях и вознося молитвы своей Богине, Орлея, который стоял временами потерянный и глядел в стену, инквизитора, у которого в глазах сквозило отчаяние от невозможности помочь друзьям...

Дамиан же не сидел на месте ни минуты, поэтому я ощущала его появление только поздно вечером, когда он садился рядом, гладил мою руку, рассказывая истории, а потом часами лежал, не шелохнувшись, глядя на меня. Я ощущала его пытливый взгляд, пока он не засыпал. Я скучала по нему, мне так хотелось прикоснуться, обнять, поцеловать и прижаться к нему. Я тосковала по нашим перепалкам, ссорам, да просто по общению с ним.

И продолжала звать мар. Но они не откликались. Они ушли и больше не хотели возвращаться в мир, где их дар стал ненужным. Только вот кто же знал, что мне самой понадобится их помощь? Или они знали? Я вспомнила ответ

старшей мары на мой вопрос увидимся ли мы ещё «Судьба не высечена на камне навечно». Они обиделись на меня за что-то?

А ещё мне очень хотелось порасспрашивать Разию. Её слова о том, как появились те шрамы не выходили у меня из головы. Значит, она что-то знала про тьму? Приближалась к озеру? Почему она вдруг решила уйти в храм молчальниц? Почему отказалась от встречи со мной?

И вдруг... Тишина. Звенящая тишина. Неужели они все-таки пришли?! Волна надежды пронеслась в моей голове.

— Проходите, госпожа Разия, — услышала я, когда дверь закрылась. Он уговорил её! Он сделал невозможное.

— Помоги мне, — услышала я очень тихий, но такой желанный голос старой целительницы.

Мне так захотелось увидеть её, но Гекс не проявлялся, и я смирилась. Ко мне прикоснулись руки Дамиана, приподняли, обняли, прижали к себе, убрали волосы и спустили рубашку.

— Ты, как я вижу, уже проводил эту подготовку, — со смешком произнесла Разия.

— Да, — сказал Дамиан, — я показывал её мэтру Рантес-Ларí.

— Этот старый проказник многое знает, но не всё может. Тем более это умение доступно только женщинам.

Какое-то время ничего не происходило. Во всяком случае, я ничего не ощущала.

— Ну что ж, приступим, — наконец раздался тихий голос Разии, — держи её крепко, чтобы не происходило — не отпущай. Силы, знаешь ли, у меня уже не те.

Руки Дамиана сильнее прижали меня к себе, и я почувствовала, как он направил потоки своей силы к Разии.

— Не надо! — вскрикнула старая женщина, — ни в коем случае не делись со мной своей силой! *Этой* силы у меня пока ещё достаточно.

Я почувствовала лёгкое поглаживание шеи, пальцы слегка пробежались по позвоночнику, а потом резко дёрнули. Боль пронзила тело как игла. Дуновение, пронёсшееся по этой боли, стёрло ощущение. А потом настало успокоение. Я перенеслась в детство, где мама, моя самая первая мама, пела мне колыбельную, где отец играл со мной во дворе, где не было магии... в тот мир и в то время, когда деревья ещё были большими...

Вдоль позвоночника лились потоки энергии. Моей энергии. Они соединяли мою душу и тело, пришивали, как портной пришивает один кусок ткани к другому. Тело пронзило миллионами иголок, и я ощутила руки, ноги, кончики пальцев... Я смогла открыть и закрыть глаза.

— Всё. Можешь уложить её обратно, — услышала я голос Разии, — а теперь оставь меня наедине с Наиной.

Когда дверь закрылась, я открыла глаза и мне стало страшно: что за это время произошло с Разией?! Я не узнала её: вместо жизнерадостной и весёлой женщины, передо

мною сидела очень худая, измождённая старушка.

— Ну, здравствуй, моя царица! Ты звала меня, и я пришла, — почти шёпотом произнесла Разия, — прости, но не могу встать перед тобой на колени.

Я попыталась ответить — не получилось. Попыталась высветить буквы, как я делала это обычно — тоже не получилось.

— Мы можем общаться мысленно, — произнесла Разия и устало облокотилась на спинку кресла.

— Спасибо тебе! — отправила я ей мысленно, — спасибо, что согласилась помочь мне.

Мы помолчали.

— Скажи, ты — мара?

Она молчала.

— Откуда ты знаешь про озеро тьмы? Про иномирные существа? Ты была там? Встречалась? Ты знаешь, что это такое? — засыпала я её вопросами.

— Ты задаёшь слишком много вопросов. На некоторые из них у меня нет ответов.

Она сидела, сгорбившись и превратившись в какой-то маленький грустный комочек, облачаясь на посох и внимательно рассматривая меня.

— Я пришла к тебе, потому что меня попросил Дамиан. Он — всё, что у меня осталось от моей семьи. И я обещала своей сестре присмотреть за ним. Мне больно видеть, как он страдает.

Так она его тётка! Но... говорили же, что у него родных, кроме Мартьяна, никого не было.

— Мне недолго осталось, – она взяла меня за руку, прислушалась к чему-то, удовлетворённо кивнула сама себе, и продолжила:

— Если ты не разберёшься с тьмой, она рано или поздно погубит всех вокруг тебя, всех, кого ты любишь. И ты останешься одна. Страдать. Пока не придёт новая царица. Ты даже умереть не сможешь. Хотя... ты и так вечно мёртвая и вечно живая. Больше я ничем не могу тебе помочь.

— Спасибо тебе, – вновь поблагодарила я её, и добавила, подумав: – *моя царица.*

Разия резко повернулась ко мне – совсем как молодая – в её глазах мелькнула тьма и тут же погасла. Она кивнула мне, поднялась и пошла к двери, в которой стоял Дамиан, наблюдая, как мы молчали.

— Ну как? – спросил он с надеждой в голосе.

— Все прошло удачно. Она встанет через несколько дней. И не оставляй её одну, – она облокотилась на руку Дамиана и добавила: – пойдём, я скажу, что ещё нужно сделать.

— Прощай, – сказала мне она, отвернулась и они вышли из комнаты.

Мне оставалось только ждать. Каждый день утром и вечером приходила Настаси по распоряжению Разии растирала мне руки, ноги, делала массаж. Дамиан сам три раза в день кормил меня мелко перетёртыми овощами с целебными

травами и поил целительными настояками. Но я уже могла смотреть на него и улыбаться. Он же смотрел на меня с обожанием и делал всё, чтобы чаще оставаться со мной.

Глава 8. Выжить в свой день рождения

Рано утром я проснулась от запаха чудесного напитка, вкус и аромат которого Дамиан подарил мне после первой ночи любви.

— С днём рождения, моя маленькая фейри! — он поцеловал меня в губы, нежно провёл по руке. — Сегодня мы можем позволить чуть больше, я узнавал.

С днём рождения... Значит, я пролежала больше месяца. Он аккуратно подносил чашку к моим губам, следил, чтобы я не глотнула слишком много, а его глаза светились радостью, когда я улыбалась в ответ, блаженно закрывая глаза.

Внезапно раздалось треньканье от сообщения. Дамиан прочитал, нахмурился и произнёс:

— Прости, мне нужно отлучиться. Но я ненадолго. Быстро со всем разберусь и вернусь. Я пришлю к тебе Иветту. — Он поцеловал мне руку, — И сегодня заедет Мартьян. Он очень хочет поздравить тебя с днём рождения. Приготовил какой-то подарок. Но ты не выдавай меня, что я тебе рассказывал.

Меня кольнуло беспокойство и быстро улетучилось. Я прислушалась к себе. Ничего. Дамиану ничего не грозило. Это главное. И я задремала.

В дверь вихрем ворвался Мартьян и с криком бросился ко мне. Мне так хотелось обнять мальчишку, подарить ему ласку, которой ему так мало доставалось всё это время. Но я могла только с нежностью наблюдать за ним и улыбаться.

— Смотри! — Мартьян достал из кармана амулет и показал мне, — я сам создал амулет, он показывает, какое настроение у тебя сейчас. Вот, смотри — светится розовым — тебе хорошо, красным — ты злишься. Так ты сможешь показывать, что чувствуешь, пока не выздоровеешь.

Я слушала объяснения мальчика, а в душе нарастало беспокойство. Я вдруг поняла, что в доме как-то странно тихо. Резко открылась дверь и на пороге появилась Ракелла.

Почему я не почувствовала её? Почему не сработала сигнализация? Как она вообще очутилась здесь? Ведь она же должна быть под стражей в изолятории?

— Убирайся отсюда! — закричал мальчик и в его руке воплотился меч.

— Отойди! Мне плевать на тебя, я добыю эту тварь.

Как мне надоело, что все называют меня тварью! Я разозлилась. Мартьян произнёс заклинание и направил на Ракеллу меч. Ничего не произошло. Бывшая невеста Шадомея зло рассмеялась. На её груди я разглядела амулет, похожий на тот, который был в руках у мага, напавшего на Дамиана. Мартьян решил действовать по-мальчишески просто: он набросился на неё и повалил.

Я напряглась. У меня зашевелились пальцы. Мартьян не

выпускал Ракеллу, стараясь не подпустить её ко мне. Она отшвырнула его, вложив в силу удара всю ненависть, на какую была способна. Мартьяна отбросило в сторону, и он ударился головой о стол.

— Так даже лучше! Ему будет ещё больнее! – И Ракелла направилась ко мне.

Не дожидаясь, пока она подойдёт ближе, я сконцентрировала сгусток иномирной магии, сформировала иглу и отправила её в центр амулета. Вроде бы ничего не изменилось, но амулет перестал действовать. Мне было тяжело концентрироваться. А без этого не получалось послать силу в нужном направлении. Она размазывалась и могла уничтожить всё вокруг. Я сжала зубы и подняла руку, как бы загораживаясь ею от Ракеллы. И ударила со всей силы. Хорошо, что в своё время я создала автоматическое защитное плетение для тех, кто не должен пострадать. Оно прикрыло мальчика, а Ракеллу швырнуло с такой силой, что та проломила стену и больше не шевелилась.

Тело не слушалось. Но я не переставала делать попыток встать. Наконец, я свалилась с кровати. Полежала. Сил почти не было. Подхлёстывая себя непонятно какими плетями, я поползла к Мартьяну. Что с ним? Жив ли он? Я не прощу себе, если он погибнет из-за меня. Я не поняла, сколько времени потратила на то, чтобы добраться до мальчика. Я прикоснулась к нему. Жив!

Раздался грохот и появился Дамиан. Он подскочил к нам.

Но моё сознание уже куда-то уплывало.

— Нееет! – крик Шадомея привёл меня в чувство.

Он держал на руках сына и раскачивался из стороны в сторону. Рядом материализовался Дахан.

— Заставь его положить Мартьяна на кровать. И меня отнеси туда и положи рядом, – хрипло произнесла я. Голосовые связки заработали, но ещё плохо слушались меня.

— Он ещё жив. Надо успеть помочь, – я сосредоточилась и ткнула Дамиана в плечо. Он поднял на меня взгляд и в них появилась надежда.

Он уложил мальчика на кровать, меня положил рядом, потому что стоять и сидеть я ещё не могла.

— Дахан, твоя задача – не дать Дамиану вливать свою энергию и силу в меня или в Мартьяна, – начала давать я распоряжения – Дамиан, просто держи меня и Мартьяна.

Дамиан положил мою руку на шею Мартьяну. Я вспомнила, чему учили меня мары, пока я гостила в их замке. Нашупала нить жизни, нить разума и нить здоровья, а вот нить судьбы нащупать не удавалось. Нить жизни еле тлела, но без нити судьбы она была бесполезна.

Глубоко вздохнув, я закрыла глаза и опустилась в черное марево. Озеро тьмы бурлило, но около него никого не было. И ничего не было. Я призвала тьму и разглядела клубки нитей, висевшие по берегам озера. К клубкам из озера тянулись нити судьбы, перемешивались там и расходились в разные стороны к своим владельцам. Я стала перебирать их, пыта-

ясь отыскать нить Мартьяна.

За спиной раздалось шуршание. Я резко обернулась. Передо мной висела наивысшая сущность.

— Научи меня искать нужные нити судьбы.

— Думаешь спасти мальчишку? – зло прошипела она и расхохоталась. – Задай вопрос конкретнее, высшая тварь.

— Отдай мне Мартьяна! – в отчаянии крикнула я. И правда, учить-то надо долго, а время не терпит.

— А что мне за это будет? – игриво начала подпрыгивать наивысшая.

— Что ты хочешь взамен?

— Я хочу, чтобы ты разрешила заглядывать мне в озеро тьмы.

— А в чем подвох? – подумав, спросила я. Что-то просто она согласилась.

— Ты больше не сможешь видеть будущее. Придётся принимать решения самой.

Я помолчала.

— Но ты всё равно будешь чувствовать, если опасность будет угрожать близким тебе людям. Да и с помощью магии того мира, в котором ты находишься, это можно легко сделать всякими амулетами да вязями.

— Я согласна!

Наивысшая сущность не глядя засунула руку в клубок нитей судьбы, висевший недалеко от озера, и вытащила нить судьбы Мартьяна. Как будто просто взяла наугад и угадала.

Когда я протянула руку, чтобы забрать её, она резко ответила её в сторону и сказала:

— Я хочу ещё кое-что, — я скептически посмотрела на неё: она не может нарушить договорённость.

Она вдруг начала перетекать из одной формы в другую и, наконец, передо мной очутилась... я сама.

— Я хочу своё чудище заморское назад! — Сказала она и бросила мне нить судьбы Мартьяна. Я поймала её и прижала к себе, не сводя глаз с наивысшей.

— Забирай! — ответила я, не раздумывая, — А зачем он тебе? И что он тебе сделал?

— Ты — это я до встречи с чудовищем. Точнее, до того, как сдалась ему. — Она стояла напротив меня в моем облики. Нас отличали только свет и тьма. Из её глаз вырывался ослепительный свет и окутывал её мягким свечением. Вокруг меня клубилась тьма. Поразмыслив ещё немного, она продолжила:

— В этом воплощении тебе удалось что-то в нём изменить. Он вдруг начал действовать по-другому. Да и в тебе что-то произошло. Вам почти получилось разорвать круг проклятия.

Наивысшая сущность вновь приняла форму растёкшейся плазмы и удаляясь, прокричала:

— Всё дальнейшее будет зависеть только от тебя!

Она унеслась, оставляя за собой раскаты хохота. А я стояла, прижимая к себе нить судьбы Мартьяна. Тряхнув голо-

вой и оставляя слова наивысшей на подумать, я повернулась спиной к озеру и сделала шаг вперёд.

Открыв глаза и активировав зрение мар, я увидела все нити у себя в руке. Рывком я вытащила их из шеи мальчика. Он застонал, Дамиан дёрнулся, Дахан напрягся. В одну руку я взяла нить жизни, в другую нить судьбы и сжала кулаки. Ладони загорелись, по рукам вверх побежали черные ручейки. Я сделала глубокий вдох и начала про себя читать заговор мар.

Не знаю, сколько времени мы провели около Мартьяна. Чёрные ручейки исчезли, а ладони перестали гореть, и я разжала их. Мартьян сделал глубокий вдох и открыл глаза. Он тут же попытался вскочить, но Дамиан остановил сына. Он лежал и обнимал меня и сына, прижимал к себе и целовал нас, целовал и не отпускал.

Глубокой ночью наконец все разошлись: уехали инквизиторы-дознаватели, забрав с собой тело Ракеллы, меня перенесли в другие покои, королевская целительница осмотрела меня, обработала и забинтовала ладони, на которых остались глубокие шрамы, сказала, что скоро я буду бегать и прыгать как маленькая, назначила ещё каких-то вливающих физические силы настоек и гордая собой, ушла. Мартьян не отходил ни на шаг, чем одновременно облегчал и усложнял жизнь Дамиану.

Ужин устроили прямо в комнате. Иветта с мадам Фуазье

надели на меня красивое платье и сделали причёску. Дамиан усадил на кровать, подоткнув подушки под спину и прикрыл ноги одеялом. Рядом накрыли стол, за которым собрались самые близкие мне люди. Я испугалась, когда погас свет, но Дамиан и Мартьян держали меня за руки, и я уже ничего не боялась. Когда Орлей внёс торт со вечами все дружно кричали с Днём Рождения!

Торт поставили передо мной на специальном столике. Я набрала воздуха в грудь и задула свечи.

— А какое желание ты загадала? – не удержался Мартьян от вопроса.

— Мартьян! – укоризненно посмотрела на него Иветта, – ты же знаешь, нельзя рассказывать о загаданном желании, а то оно не сбудется.

Когда мы остались одни, Дамиан присел рядом со мной, достал небольшую коробочку и протянул её мне.

— С днём рождения, моя маленькая фейри!

Я открыла коробочку и увидела обручальное кольцо с небольшим льдисто-голубым камнем, обрамлённым тончайшими завитками, которые создавали иллюзию парения камня в воздухе около кольца.

Дамиан взял из моих рук коробочку, достал кольцо и надел мне его на палец.

— В спешке, я так и не подарил своей жене обручальное кольцо, – он поцеловал меня, – и я получил одобрение короля на наш брак. Так что ничего не надо ни от кого скрывать.

Увидев усталость в моих глазах, он помог мне раздеться, и я заснула глубоким спокойным сном.

Утро выдалось бурным: Дамиана вызвали во дворец на дознание, потом пришла Настаси, чтобы сделать мне массаж. Мадам Фуазье радостно кормила меня с ложечки как маленького ребёнка и радовалась, когда я отвечала на вопросы голосом. Она всё никак не могла поверить, что теперь я могу говорить.

— Я так боюсь, что ты опять разучишься говорить! — несколько раз сказала она.

Иветта забежала утром пожелать хорошего дня, сказала, что нужна в ателье, там к ней записаны клиенты, но к обеду постарается вернуться.

А потом стали появляться подарки. Как объяснил Дамиан, чтобы наладить связь нужно время, и обещал, что всё сделают к обеду. Но получилось раньше. От родных и близких, которые могли указать точные координаты, сообщение или посылка могли попасть в указанное место, от остальных отправителей — в центральное почтовое место в доме. Орлей же автоматически настроил рассылку напрямую получателю, но в определенное место. В моём случае — на стол в гостиной.

Сначала раздалось треньканье на прикроватной тумбочке и там появился букет цветов и большая карточка от Дамиана, чтобы я могла прочитать сама, не пытаясь дотянуться до

неё. Потом раздалось треньканье в гостиной. И ещё одно, и ещё. Это, наверное, дошли подарки на мой день рождения. Эээх! Не добраться мне до туда! А жуть как хочется посмотреть, что же мне подарили друзья. Магией пользоваться было страшновато: я ещё не могла как следует концентрироваться, поэтому не очень хотелось нечаянно разнести замок. Значит, всякие перемещения и левитирование отменяются. Но у меня уже немного получалось шевелить пальцами и ладонями. Для этого я все время сжимала и разжимала маленькие мячики, которые дала мне королевская целительница.

Сгорая от любопытства и желания как можно раньше встать на ноги, я запыхтела в попытках подвигаться. У меня получилось: я свалилась с кровати. Тут же рядом материализовался Дамиан.

— Ну куда тебя опять понесло? – с укоризной сказал он и бережно усадил в подушки.

Я отвела глаза и надулась. Ну не говорить же ему, что я хочу посмотреть на подарки. И мне вообще скучно. Он же не может круглосуточно сидеть около меня. Да и у других тоже есть, чем заняться.

Услышав доносящееся из гостиной треньканье сообщений, он вышел в гостиную и оттуда раздался его голос:

— Ну всё понятно! – и облокотясь на косяк двери, спросил: – А Орлея нельзя было позвать?

Я промолчала. Мне стало стыдно, я покраснела и шмыгнула носом. Как это я не догадалась! Он бы мне всё принёс,

и Дамиану не надо было бы тратить время на меня.

— Ну что ты! — Дамиан обнял меня и погладил по голове как маленькую, — Я так рад, что мне удалось тебя увидеть сегодня.

А потом подхватил на руки и перенёс в гостиную, усадил в подушки на софу и начал передавать мне подарки. Когда дошёл до подарка и букета от Лукаса, он нахмурился, но всё-таки отдал его мне.

«Моей любимой подружке, чтобы не скучала без меня. Лукас» — прочитала я надпись на визитке и улыбнулась. Теперь понятно, что так рассердило Дамиана.

Прежде, чем отдать следующую коробочку, Шадомей долго её рассматривал, вертел в руках, пытался просканировать магией. А потом решил открыть её сам. Там был кристалл, который сразу вывел движущуюся картинку на галоприемник.

«Поздравляем с Днём Рождения! Желаем счастья! Ждём с нетерпением!» — зазвучала кричалка-поздравление от моих друзей. Значит, не забыли! Значит, надо быстрее вставать, начинать двигаться и думать, что делать дальше. Я попыталась пошевелиться. Получилось не очень.

Следующий подарок оказался от мэтра Тсандоро. Видимо, он запрограммировал доставку ещё до своей кончины. Когда Шадомей развернул его, я увидела книгу «Тайны тёмных фейри». На глаза навернулись слёзы. Он знал? Но как он узнал?

— Давай я принесу тебе специальную подставку для чтения, предложил Дамиан, – я специально сделал её для тебя.

Подставка оказалась очень удобная: она левитировала вместе с книгой на уровне глаз, страницы переворачивались сами в нужный момент. И когда только успел?

— Спасибо! – я с нежностью посмотрела на него, жалея лишь о том, что не могу броситься ему на шею и обнять.

— Скажи ещё что-нибудь! – внезапно попросил Дамиан, – у тебя такой красивый голос! Мне хочется слушать и слушать.

Я засмеялась. И подняла руки... Точнее протянула руки к Дамиану. Он схватил их, расцеловал, а потом прижался ко мне щекой и прошептал: наконец-то! Наконец-то ты идёшь на поправку!

Какое же это счастье – обнимать любимого человека! Да просто прикасаться и чувствовать его – уже счастье. Я блаженно закрыла глаза и опустила голову ему на плечо. Так бы мы и сидели, если бы опять не затренькал оповещатель, вызывающий Дамиана на работу.

— Оставь меня здесь, пожалуйста, – попросила я его, – надоело в кровати валяться.

— Пообещай мне не пытаться встать. Пожалуйста, – попросил меня мой любимый маг, усаживая поудобней и ставя рядом книгу с подставкой. Я пообещала. Он ведь прав: вдруг я ещё себе чего-нибудь сломаю со своей ловкостью?

Но почитать не получилось. Остаток дня мы провели вме-

сте с Мартьяном играя в шахматы. Только требование его школьного браслета немедленно вернуться заставило его уйти.

Глава 9. Сбежавшие

— Смотри! – сделала я несколько шагов, встав с софы навстречу Дамиану, когда он вошёл в нашу гостиную.

Вспоминая одно из своих воплощений в мире, где не было магии, а медицина процветала благодаря науке, я усердно тренировала атрофированные мышцы, пока Дамиан работал. И это дало результаты: на третий день я не только могла уже полностью шевелить руками и поворачиваться, но у меня получилось встать и сделать несколько шагов туда и обратно.

— Ты ж моя любимая феэри! – подхватил меня Дамиан и закружил по комнате. – Завтра мы переберёмся в город. Торион уже все отремонтировал и подготовил нашу спальню. Но если тебе вдруг не понравится, то ты всё там можешь переделать.

Перемещаться порталом стало можно только сейчас, когда мои магические потоки более-менее стабилизировались. В этом мире, при нестабильной магии внутри, проходя через портал можно было взорвать вход или выход в него.

За ужином я уже могла спокойно сидеть, правда в кресле. Всё-таки с координацией было не всё в порядке. И сидела я уже не на противоположном конце стола, а рядом с Дамианом. Он сам ухаживал и помогал мне, а я наслаждалась его любовью.

— Я хотел тебе сказать, – вдруг начал Дамиан, забирая у меня нож и помогая нарезать яблоко на дольки, – что тебе не обязательно заканчивать Академию.

Я удивлённо подняла на него глаза. Это что-то новенькое! Не давая мне вставить что-то, он продолжил:

— Как моей супруге это уже совершенно не обязательно.

— Но мне нравится там учиться, – сказала я, жуя яблоко, – там мои друзья...

— Лукас, например, – вдруг резко произнёс Шадомей и почти грохнул бокалом об стол.

— Дамиан, – решила я все-таки ещё раз прояснить ситуацию, – Лукас – всего лишь мой друг. Так же, как и Веллор, и как Кэлан с Альдой и Леандро.

Мой любимый маг продолжал хмуриться и молчал. Я положила руку ему на пальцы и произнесла:

— Люблю я только тебя!

— Но спать каждую ночь ты будешь в моей постели! – как будто не слыша меня, продолжил свою мысль Дамиан.

— А в чьей же ещё?! – удивилась я, но посмотрев на Дамиана, поняла, что лучше бы молчала. Да и вообще, лучше бы я так и не начала говорить. Хотя... И буквы то на стене у меня вырывались прежде, чем я подумаю.

Дамиан встал, чуть не опрокинув стул, и зашёл мне за спину. Нежно прикасаясь к моей шее, он наклонился и прошептал:

— Я убью любого, на кого ты согласишься с любовью!

— И себя тоже? – вырвалось у меня, и я прикусила губу: язык мой – враг мой.

Шадомей резко развернул кресло, на котором я сидела, и рывком поднял меня. Но вдруг его поведение резко изменилось, и, бережно держа, он спросил:

— Ты снова боишься меня?

Как маленькая, я всхлипнула.

— Посмотри на меня! – поддерживая меня одной рукой, другой он взял меня за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза, – Неужели ты думаешь, что я что-то сделаю тебе? Почему ты так мне не доверяешь?

Он нежно обнял меня и подхватил на руки. Легко поцеловал в нос и поставил на ноги, продолжая поддерживать.

— Не знаю почему, но я чувствую твой страх. Любой твой страх: от лёгкого испуга до самого сильного. – Я навестила уши, – И это началось почти сразу после нашей первой встречи. Сначала я отмахивался, потом начал прислушиваться. Потом решил игнорировать, но не получалось.

Так значит, это никакой не амулет-следилка, не заклинание, не какое-то охранное плетение.

— И кольцо... – продолжил Дамиан, – наше родовое кольцо... Когда оно приняло тебя, растворившись на твоём пальце, я окончательно понял, что ты – только моя.

Так вот про что он тогда говорил! А я думала, это какое-то кольцо, которое он подарил Ракелле! Я потёрла невидимое кольцо и по телу пошло тепло. Дамиан наклонился ко мне и

поцеловал. Я же потянулась к нему всем телом. Ласки моего любимого мага становились все настойчивее, я почувствовала его возбуждение. Он застонал, когда я провела пальцами по его груди и ответила на его поцелуй.

— Если ты сейчас не прекратишь, я не смогу остановиться! – глухо прошептал он. А я и не хотела останавливаться. Я хотела купаться в его ласке и дарить ему свою. Но тут протренькало сообщение, и Дамиан со стоном отстранился и, не отпуская меня, бросил взгляд на появившийся манускрипт.

— Черт! – выругался он, – Мне нужно идти. Драксела видели в столице.

— Его же...

— Да, но он сбежал. Как и Ракелла. – Он отнёс меня в наши покои и усадил на софу.

— Я позову Иветту, пусть она посидит с тобой, – он проверил защиту покоев, а я – его защиту, которую набросила на него ещё до попытки его убийства: она была активна, – И пообещай мне не подслушивать! Я сам тебе все расскажу, когда вернусь. Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.